

ГРАЖДАНИН ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Мусоргский прожил короткую жизнь — всего сорок два года. «Седым юношей» называл он себя сам.

Но жизнь художника измеряется творениями его — и жизнь Мусоргского огромна и значительна для нас; мысли художника проверяются их необходимостью людям — и идеи, вдохновлявшие Мусоргского, стали ведущими идеями сегодняшнего дня.

«Всего себя без остатка подай людям... Только не лги — говори правду... Искусство не цель, а средство для беседы с людьми», — утверждал композитор всем своим творчеством, всей жизнью.

Он умирал в сорок два года в военном госпитале, куда его устроил товарищ, как своего денщика. У Мусоргского не было ни дома, ни семьи, ему и умереть-то негде было... А был он по рождению дворянином, по воспитанию — гвардейским офицером. Он мог прожить долгую обеспеченную и бездумную жизнь. Но выбрал для себя иной путь — путь трудный и трудовой.

В пору Мусоргского его современник — поэт Некрасов писал:

Поэтом можешь ты не быть,
Но Гражданином быть обязан.

И Мусоргскому его долг Гражданина продиктовал самую трудную и самую важную тему: «Народ хочется сделать: сплю и вижу его, ем и помышляю о нем, пью и мерещится мне он, он один, цельный, большой, неподкрашенный и без сусального», — писал композитор в письме к Илье Репину, великому русскому художнику. Мусоргский называл Репина — «коренником», а себя и скульптора Марка Антокольского — «пристяжными» в «Тройке», ведущей вперед русское искусство.

Композитор выбирал сюжетом своих опер самые напряженные моменты русской истории.

...Красная площадь. Сердце Москвы. Собор Василия Блаженного. По ступеням его поднимается на молитву царь. А к нему, со всех сторон на коленях, зияя дырами рубищ, протянув костля-

вые руки, ползут, стонут, требуют: «Хлеба! Хлеба голодным!». Это сцена из оперы Мусоргского «Борис Годунов»...

А вот другая сцена: лесная прогалина. Толпы людей — буйных, хмельных от горечи и гнева. Они уже не молят о хлебе. Они торжествуют свою силу: «Расхотелась, разгулялась сила молодецкая», — поет хор...

Так впервые в истории русской музыкальной культуры на сцену императорского театра вышел истинный народ. Русский — истерзанный и гневный, мечтающий о Свободе. И вывел его первым Мусоргский.

«Я разумею народ, как великую личность, одушевленную единою идеею».

В опере «Хованщина» единая судьба России связала разных людей. Это согнанные с земель своих крестьяне, одичавшие от голода, готовые к бунту. А рядом с ними стрельцы. Бородатые дети — могучие и неразумные, готовые и к резне, и к плахе. Где их правда? И раскольники — фанатики и изуверы, заживо горящие в огне ради старой, уходящей Руси...

В народных драмах Мусоргского неразрывно сплетены судьбы народные и отдельные человеческие жизни — и царя Бориса, и раскольницы Марфы, и маленького, обиженного природой и людьми Юродивого.

Гениальный композитор и гениальный драматург — он поднимал могучие пласты истории, сплавляя в горниле творческой фантазии правду и вымысел, воплощая их в могучих музыкальных образах.

Поразительна многогранность Мусоргского. Среди оперного наследия его живым народным юмором и жизненностью ситуаций блещут комические оперы «Женитьба» и «Сорочинская ярмарка».

А его романсы — каждый — «маленькая трагедия». Например, в цикле на стихи Голенищева-Кутузова «Песни и пляски смерти» любой образ поражает трагической глубиной и законченностью. Пьяный мужичонка, приплясывая, идет по завьюженной степи, и чудится ему, что лето пришло, и цветы, и тепло. И хорошо-то ему стало впервые в жизни... А это Смерть его согрела. Какой страшный образ нужды и отчаяния возникает в «Трепаке» Мусоргского. Как находит он «пустые» аккорды для бескрайней степи; пьяненько-дробный пляс, вырастающий в Стихию — в звучании рояля... Композитор «лепит» зримый образ в каждом из своих творений.

Сколько нежности и гениального «чувства детства» было у этого одинокого человека, когда писал он свою «Детскую». Сергей Образцов рассказывает, что в ка-

кой бы точке земного шара он ни исполнял «Колыбельную с куклой» Мусоргского, люди всегда заворожено молчат, даже когда он уходит со сцены, боясь спугнуть наивную доверчивость бесхитростной детской песенки...

Мусоргский вошел в историю русского искусства как гениальный новатор. Его угловатой, резкой, могучей речи чуждо всякое кокетство. Ее природа — русский народный говор. Она лаконична и предельно выразительна. Выхваченные живьем из жизни рецитативы сами становятся характеристиками. Вспомните хотя бы сцену — поединок царя Бориса и князя Шуйского, когда вкрадчивый, умный Шуйский пытается Бориса рассказом о Дмитрие, и кричит обезумевший от душевных мук царь...

А комическая «любовная» сце-

на Хавроньи Никифоровны и Поповича из «Сорочинской ярмарки». Сколько в ней по-украински теплых песенных фраз, и как они весело противопоставлены елеинному «церковному» говорку Поповича...

А сколько запальчивой страсти в речах Самозванца в «Сцене у фонтана» из «Бориса». И как эту страсть смирят певучее, властное и чарующее коварство Марины Мнишек...

Мусоргский гениально чувствует жизнь в ее контрастах, в ее живом биении. Даже резкие и суровые гармонии его продиктованы могучим напором жизни.

«Жизнь, где бы ни сказалась; правда, как бы ни была солоня; смелая, искренняя речь к людям в упор, вот моя завкаса, вот чего я хочу!» — говорит композитор.

СЕГОДНЯ — 125 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. П. МУСОРГСКОГО

Музыка его и сегодня продолжает раскрывать нам все новые глубины. Оперы Мусоргского звучат на сценах Москвы, Лондона, Рима, Парижа...

...А разве сегодня, слушая «Патетическую ораторию» советского композитора Георгия Свиридова на стихи Маяковского, мы не узнаем в ней могучую стихию Мусоргского? А «Катерина Измайлова» Дмитрия Шостаковича? Разве в размахе этого мастера вы не угадываете хватку того, кто мечтал «выйти победителем и сказать людям новое слово дружбы и любви; прямое и во всю ширь русских полей, правдой звучащее слово скромного музыканта, но бойца за правую мысль в искусстве».

С. ВИНОГРАДОВА,
музыковед.